

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

 Editor-Director
 TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 27 de diciembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник, 27 декабря 1966 года № 880

С НОВЫМ ГОДОМ!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

309. БРЕЖНЕВ В БУДАПЕШТЕ И КОСЫГИН В ПАРИЖЕ ВЕДУТ СВОИ ИНТРИГИ. — ПОСТЕПЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ “КУЛЬТА СТАЛИНА”. — ИЗ ПОДРАЖАНИЯ ЗАПАДУ ЧЕРЕЗ 25 ЛЕТ ПОСЛЕ ОТРАЖЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ НА МОСКВУ ХОРОНЯТ “НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА”. — НАЗНАЧЕНИЕ ЗАМ. МИНИСТРА ИНДЕЛ БЫВШ. ПОСЛА В РИМЕ С. П. КОЗЫРЕВА. — ПОБЛАГОДАРИМ ПОЭТА Н. Н. ФИРСОВА, ПРИЗНАВШЕГО УСПЕХ НАШЕЙ ПРОПАГАНДЫ И БОЯЩЕГОСЯ “БУДУЩИХ ВЛАСОВЦЕВ”. — ГИБЕЛЬ ПРИ АВТОКАТАСТРОФЕ ХУДАЙБЕРДЫЕВА И СМЕРТЬ И. И. МАЛЫШЕВА

Оба московских дуумвира, как будто поделившие между собой последние Хрущева, заняты внешней политикой, а потому отсутствовали на торжествах победы под Москвой, о которых пишу дальше. Оба ясно обнаружили цели своих заграничных поездок. Политбюро решило добиться созыва конференции всех компартий в Москве для ультиматума Пекину и Тиране, с требованием подчиниться слепо ЦК КПСС, а в случае отказа объявить эти две компартии троцкистскими или фашистскими. Но Брежнев хочет, чтоб созвана была конференция не по почину Кремля, а по “желанию” братских компартий. Поэтому он приказал самому покорному из своих рабов болгарину Живкову созвать съезд компартий и предложить в присутствии самого Брежнева, в качестве гостя, созвать мировую конференцию для обсуждения “китайской проблемы”. Из прошлой статьи читатели знают, что выступление румын в Софии сорвало предложение Живкова, поддержанное Брежневым. Тогда он поехал в Будапешт на съезд другой компартии, чтобы через такого же холопа Кадара в точности повторить тот же маневр. Хотя съезд открылся 28-го ноября, Брежнев для инструкторования Кадара прибыл на сутки раньше в сопровождении секретаря ЦК по руководству компартиями сателлитов Ю. В. Андропова и нового спутника по заграничным поездкам 1-го секретаря Горьковского Обкома Конст. Фед. Катусева и неизбежной спутницы всякой делегации. На этот раз поехала с ним пятый секретарь Московского Обкома Ольга Петровна Колчина.

Кадар прорепетировал свой доклад перед Брежневым и выступил с ним 28 ноября и в конце его потребовал созыва коммунистической конференции, которую больше нельзя откладывать из-за раскольнической деятельности китайских и албанских руководителей. Он перешел к угрозам по адресу “раскольников”, что на другой день вызвало резкую отповедь итальянского делегата, который заявил, что следует сперва устранить разногласия с Пекином, а затем созвать конференцию для закрепления налаживающегося единства, которое надо продемонстрировать перед империалистами. Предвидя неизбежное подобное же выступление румына и заметив, что угрожающий тон Кадара в отношении Пекина мало кому из иностранных делегатов понравился, Брежнев снова капитулировал: “буржуазная пресса трубит, что совещание марксистско-ле-

нинских партий имеет целью кого-то отлучить от нашего движения. Это, разумеется, полнейший вздор”. Затем Брежнев стал уверять, что на этом совещании будут по-товарищески обсуждать проблемы развития коммунистического движения для укрепления единства его рядов. Но затем он сам снова сорвался и выразил “горькое сожаление, что курс китайской компартии никак не согласуется с учением марксизма-ленинизма, с принципами социалистического интернационала и наносит ущерб великому общему делу”. При этом поспешил выразить убеждение, что “китайская компартия вновь займет свое место под знаменем марксизма-ленинизма”. Это не предотвратило выступление румына против созыва “совещания” до примирения с Пекином и вся эта полемика выявила новый провал Брежнева. Ведь всем ясно, что Пекин не отступает от своих антисоветских позиций и всякое совещание будет вынуждено это признать, а тогда встанет вопрос о том, примириться ли с антисоветской политикой Пекина или ответить “отлучением” и открытым разрывом между двумя крупнейшими компартиями и управляемыми ими великими державами с образованием двух лагерей сателлитов обоих противников.

Съезд в Будапеште полагал, что Брежневу не удастся добиться единогласия в рядах западных компартий и созвать на этой основе “совещание”, которое несомненно приведет к мировому расколу коммунистического движения.

Как будто проще задача Косыгина в Париже: де Голль пресмыкается перед ним больше, чем румыны Чауческу и Маурер, промышленники бредят советскими заказами, коммунисты видят в его визите победу свою над генералом.

В нарушение этикета де Голль встретил сам премьера, которого должен был встречать равный по рангу премьер Помпиду, и оказал премьеру Косыгину почести, оказываемые королям и президентам республик. На это Косыгин на банкете ответил грубым нарушением этикета. Он публично напал на новое правительство союзника де Голля Германии и подчеркнул, что Франция вместе с СССР стоит за сохранение Германии в современных границах, хотя накануне новый канцлер Киссингер сообщил о своем намерении углубить дружбу и сотрудничество с Францией на основе соглашения с де Голлем. В дальнейшем было признано, что между СССР и Францией при “общности взгля-

Верные заветам своего Генерального Секретаря, секретари Российского Народно-Монархического Движения и редакция “Нашей Страны” поздравляют Государыню Великую Княжну МАРИЮ ВЛАДИМИРОВНУ с памятным днем тринадцатилетия Ее Императорского Высочества.

Из года в год, рассеянные по свету народные монархисты и другие читатели нашей газеты следят за возрастанием всем нам дорогой единственной русской Великой Княжны.

Со страниц альбома “Божней Милостию” впервые смотрит на нас Великая Княжна, украшенная крестом и лентой Ордена Святой Великомученицы Екатерины, в день Своего Крещения 3-го февраля 1954 года. Перевернув страницу альбома любуемся нашей Великой Княжной в Ее двухлетнем возрасте. Более поздние снимки постоянно преподносились вниманию читателей “Нашей Страны”, в особенности к дням Тезоименитства и Рождения Ее Императорского Высочества.

В нынешнем году Великая Княжна милостиво ответила на вопросы редакции и перед нами встал, наряду с последним снимком, чистый духовный облик Великой Княжны, благочестиво вспоминающей Свое, совместное с Августейшими Родителями, паломничество в Святую Землю, читающей лучших русских писателей, мысленно Себе представляющей восприятие ими красоты родной природы и почерпнувшей знание Отчизны в изучении ее прошлого и ее особенной стати, столь отличной от иных стран и народов.

Великая Княжна МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА родилась незадолго до Рождества Христова. Пожелаем же Государыне Великой Княжне радостно провести не только Свой день рождения, но и приближающиеся Святки, а в Новогоднюю Ночь вспомнить сколько нас старых и юных, по храмам или в домашнем кругу, возносим моления о благополучии Главы Императорского Дома и Его Августейшей Супруги и Дочери, мысленно переносясь через горы и леса, моря и океаны в далекий Мадрид, в ожидании счастливого часа освобождения родной Земли и венчания на Царство Законного Правопреемника великих Царей и Императоров Всея России.

Секретариат Российского
Народно-Монархического Движения
Редакция и сотрудники “Нашей Страны”.

дов” имеется разница в методах достижения общих целей. Это можно расшифровать очень просто: оба хотят разоружения, но Франция отказывается подписать Московское соглашение об отказе от термоядерных испытаний. Де Голль, как и Мао-Тзе, “служит миру” новыми взрывами, страшных бомб: один в Тихом океане, другой в прилегающих к СССР пустынях Азии, Косыгин и де Голль хотят объединения Германии: один путем большевизации Западной Германии, другой путем какого-то невозможного сговора Киссингера с Ульбрихтом. Косыгин печалится, что Мао-Цзе его не признает и поносит, а де Голль ухаживает за Пекином, несмотря

на свое пресмыкание перед Кремлем. Трудно сказать, пойдет ли де Голль на тайный военный союз с СССР против Соединенных Штатов, но без этого взаимные комплименты имеют мало значения. Целое утро посвятил Косыгин Посещению Ленинского “музея-квартиры” и банкету с лидерами компартии, куда не пригласили ни генерала, ни его министров. Надо думать, что Косыгин дал директивы: не сговариваться с враждебными генералам лидерами буржуазных и социалистических партий и группировок, чтоб оставить за трудящимся на благо СССР и коммунизма генералом большинство. Его диктатура и борьба против своих союзников по НАТО, его

защита коммунистов Вьетнама больше служит интересам СССР, чем политика его предшественников, а потому коммунисты должны ему помочь.

При отсутствии Брежнева и Косыгина Подгорный и Шелепин провели торжество по случаю 25-летия отражения германского наступления на Москву. Самым интересным явлением явилось постепенное восстановление "культы Сталина". В речи на митинге у кремлевской стены 3-го декабря первый секретарь Московского Горкома Н. Г. Егорычев еще не поминал Сталина, но это сделал держащий нос по ветру редактор журнала "Юность" Борис Кампов-Полевой, который пишет, как Сталин делал доклад 6 ноября, как звучал его голос, который он слышал по радио на фронте под Калининском. В "Правде" любимец Сталина маршал В. Д. Соколовский говорит, как Сталин в качестве Председателя Гос. Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего руководил военными операциями, давшими победу. Через три дня в новой речи 6-го декабря тот же Егорычев прямо говорит, что Сталин одержал победу, завершив операцию по отражению начатого три дня назад германского наступления. Иностранцы корреспонденты, слушавшие эту речь во Дворце Съездов в Кремле, отметили, что упоминание имени Сталина вызвало бурные аплодисменты шести тысяч советского партактива, заполнявшего залу.

Чем мы можем объяснить эти аплодисменты:

1. Жалкое положение последней Хрущева, верящихся между Вашингтоном и Пекином, невольно заставляет чувствующих национальную гордость людей вспомнить, что Сталин, получивший всякую помощь военным снаряжением и всеми видами транспорта и продовольствия от Запада, держался с большим достоинством перед Черчиллем и Рузвельтом и покровительственно снисходил к приехавшему на поклон де Голлю. Поэтому ему теперь аплодируют.

2. Хотя Сталин трусил поездку на фронт, но в дни наступления на Москву, он там оставался, отправив в Куйбышев дипломатический корпус и архивы ВЧК-ОГПУ-НКВД, в Ульяновск — своего нового клеветника митрополита Сергия, в Омск мумию Ленина. Поэтому кажется справедливым признать, что он был победителем немцев, а не сидевшие по тылам Хрущев, Косыгин, Подгорный и другая мелкая братия из его слуг.

3. Аплодировал не народ, которого не было в зале, а партактив, который держится за земные блага, за оклады и пайки партийной бюрократии и боится, что слабые последние растеряют власть, допустят свержение режима, при котором они процветают в столице при нужде народной, а потому они аплодируют тому, кто сумел железной рукой при помощи "ежовых рукавиц" сохранить диктатуру партийных заправил и передать ее своим убийцам, которые сейчас держатся еще на том страхе, который Сталин сумел внушить народу. Можно было гнать на смерть боинов с криком: "за родину, за Сталина", но не пойдут никто умирать за Брежнева или Косыгина, Подгорного и Шелепина. Они не сумели создать себе миф грозного идола.

Все эти торжества имели целью оглушить народ, отвлечь его от хозяйственных тревог, от несладкой будничной жизни. Поэтому затеяли нелепое награждение орденами Ленина всех оккупированных немцами областей, послали Кирилленко награждать за героическую оборону Новороссийск, до которого советские полководцы допустили германские войска не 25 лет назад, а почти на год позднее, летом 1942 г. Источается фантазия партийных пропагандистов, а потому решили скопировать со старых западных образцов эпохи победы Первой Мировой войны, от участия в которой Россию лишили большевики с Лениным во главе, а именно устроить в Москве у Кремлевской стены могилу "Неизвестного солдата".

Никогда коммунисты не почитали память героев, отдавших жизнь за родину и тем закрепивших сталинскую диктатуру, могилы их годами были забыты и

Под кустами повилых
На полях страны
Тлеют Родины Великой
Лучшие сыны..."

Но, возможно, де Голль посоветовал скопировать западный образец и закрепить диктатуру сталинских холопов соз-

дав наряду с мавзолеем Ленина памятник неизвестному солдату, до чего Хрущев до посещения Парижа не додумался.

3-го декабря откопали в 40 км. от столицы на Ленинградском шоссе неизвестный гроб солдата и торжественно понесли в Москву. Бронетранспортер огромных размеров тихо вез артиллерийский лафет с этим гробом с остановками на площади Белорусского вокзала, на ул. Горького, на площади Маяковского и привез его к мавзолею. На трибунах стояли различные члены политбюро, почему выделялись фигуры Суслова, Шелепина, Устинова; Косыгина заменял Мазуров. Из маршалов стояли при непонятном отсутствии Маленковского Гречко, Байрамян, Еременко, Жуков, Конев, Москаленко, Рокоссовский, Соколовский, нач. полгупр. Епишев. Митинг открыл Егорычев, за ним говорили маршал Рокоссовский, Герой Сов. Союза: рабочий завода "Серп и молот" Дюжев и директор совхоза Булахов, мать Зои Космодемьянской, сообщившая, что помимо Зои потеряла в конце войны сына-танкиста Александра, который теперь заодно с сестрой стал Героем Советского Союза. Ее речь носила не исторический, а злободневный характер — она призвала американских матерей не пускать сыновей "нести смерть в далекую и мирную маленькую страну, которая никогда не угрожала и не может угрожать Америке". Любопытно, что она сказала, что "благословила" Зою на войну, где девушка пала в качестве диверсантки в германском тылу. Хотела ли она намекнуть, что верит еще в Бога после всех полученных от безбожников наград и оказываемых ей почестей?

Гроб был снят с лафета и опущен в могилу в Александровском саду у Кремлевской стены. На могиле лежит плита с надписью: "Имя твое неизвестно. Годы твоей бессмертен. Павшим за Родину. 1941-1945." К годовщине перемирия 7-го мая 1945 года там будет сооружен памятник и перед ним возжен вечный огонь. По установлению плиты перед членами политбюро прошли торжественным маршем слушатели военных академий, моряки пограничники, суворовцы. На этом закончилось скопированное с почти полувекowym опозданием с западных образцов патристическое торжество.

Из других событий следует отметить назначение заместителем министра иностранных дел бывшего посла в Риме Семена Павловича Козырева, имеющего репутацию очень ценного в Кремле дипломата, что подтверждается настоящим его назначением. Он родился в 1907 году и по окончании юридического факультета работал несколько лет ассистентом при кафедре права Академии общественных наук при ЦК КПСС. В качестве любимца Молотова был в 1939 году им приглашен вступить в ряды дипломатов и сразу на довольно крупный пост помощника ген. секретаря Наркомата. Через несколько месяцев стал старшим помощником самого Наркома Молотова и оставался на нем до 1943 г. Затем был недолго генеральным секретарем Наркомата и в 1943 году впервые назначен за границу советником оригинального временного посольства СССР в Лондоне при всех беглых правительствах оккупированных немцами стран, в конце того же года стал советником посольства в Алжире при правительстве ген. де Голля. В 1945 г. вернулся в Москву заведывать 1-м отделом министерства, а через пять лет поехал посланником в Каир. В 1953 г. вернулся заведывать отделом кадров министерства и в 1955 г. стал членом коллегии министерства. С 1957 г. пробыл 9 лет послом в Риме. Затем был недолго зав. отделом культуры в секретариате ЦК. Его назначение 29-го ноября заместителем министра может быть не последним этапом блестящей карьеры.

Хотя всякие иностранные журналисты в Москве и "советологи" в западных столицах много раньше меня читают советские толстые журналы, удивляюсь, что они не обратили внимания на два стихотворения поэта Владимира Фирсова, в которых этот донельзя малозвестный поэт при своем пресмыкательстве перед партией выболтал признание успехов нашей антикоммунистической пропаганды и страх перед будущим советского режима. Еще курьезней, что эти стихи напечатал самый ярый сталинец, б. член

† По случаю кончины долголетнего руководителя Народно-Монархического Движения и Редактора-Издателя газеты "НАША СТРАНА"

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

27-го ноября с. г. в Русских Православных Храмах городов Сиднея, Мельбурна, Брисбана и Канберры были отслужены

ПАНИХИДЫ,

о чем извещает РНМДвижение в Австралии.

† Волею Божией 13-го декабря с. г. после продолжительной болезни скончался на 85-ом году жизни

ИНЖЕНЕР

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ НИКОЛАЕВ

о чем с прискорбием сообщают дочь и зять.

Центральной Ревизионной комиссии КПСС при Хрущеве, редактор журнала "Октябрь" Всеволод Анисимович Кочетов. Это длинное стихотворение (см. "Октябрь" № 6, стр. 89) призывает длительную партию не "зачехлять", т. е. не прятать в чехлы боевых знамен коммунизма, за которые умирали партийцы с первых лет революции до конца последней войны, ибо "в чехлах сподручно зонтики держать", а не знамена, но

"И что скрывать, бывают иногда
За рубежом враги довольны нами.
И рукоплещут радостно, когда
По чей-то воле зачехляют знамя.
Восторженно звучат слова врагов
По адресу сынов моей державы:
Мед, вы освободились от оков,
В которых вас при Сталине держали.
Мед, вы освободились от идей,
Которым по ошибке доверяли,
И, веря ложным домыслам вождей,
Невозвратно время потеряли.
Мед, вам пора по новому дерзать,
Чтобы устои косности дробились!..

Как ни печально, но пора сказать:
Враги чего-то все-таки добились.

Читатели печатаемого тиражем в 134.500 экз. журнала прочтут "поэтический" пересказ призывов Зарубежья и в первую очередь нашего РНМД, нашей газеты: "освободиться" и от сталинских оков и от лживых домыслов современных вождей и дерзать "раздробить" все устои обветшавшего советского режима. Еще знаменательнее признание, что в нашей трудной работе активной части Зарубежья мы "чего-то все-таки добились". Поэтому можно согласиться с автором: "за рубежом враги могут быть довольны" тем сопротивлением, которое растет в самой России при поддержке нашей, пусть скромной, но пугающей и поэта и стоящего за его спиной свирепого "литературного чекиста" Кочетова, которого хорошо знают мои читатели, автора романа "Братья Ершовы" и мемуаров об осаде Ленинграда, в которых помянул дворец ставшего впоследствии нашим Государем Великого Князя Кирилла Владимировича.

Как всегда, оппозиция пугает тем, что не признает авторитетов идолов коммунизма и каждый "физик" или "лирик" считает себя вправе иметь собственные убеждения, в частности религиозные или политические. Против них по ленинскому рецепту надо натравить партийную массу, обвиняя их в том, что считают себя гениями и презирают "мужиков". Это несомненно относится к "физикам", как академики Семенов и Капица", протестовавшим против возврата к сталинскому "культу личности", и к крамольным "лирикам" типа Евтушенко, Окуджавы, Вознесенского, Ахмадулиной и к томящимся в лагерях Снявскому, Даниэлю, Бродскому. Услужливый цепной пес политбюро Фирсов их характеризует так:

"Каждый гений. Жрец культуры. Душка.
Мыслит категорией столпа.
Что для них народ! Ванюшки, нюшки —
Серая безликая толпа.
Эка! Правдолюбцами рядятся,
На поклон идут к врагам страны

Власовцы духовные родятся!
Мужики об этом знать должны.

Глупый Фирсов разболтал, что власовцы не только память прошлой войны, но имеют в России будущее, они уже теперь рождаются и в будущей войне могут повторить путь генерала Власова с большим успехом, если их поддержит Запад.

Это напоминание о возможном политическом будущем нарождающихся вла-

совцев, у которых любовь к родине выражается не в поддержке его угнетателей, а в переходе в лагерь любого врага коммунизма, который поможет избавиться от его гнета все народы нашей необъятной родины, обращено не к "мужикам", а к чекистам, которых надо натравить на всяких вольнодумцев, мечтающих стать при первой возможности власовцами. Кочетов и Фирсов натравливают чекистов Шелепина на ученых "физиков" и поэтов — "лириков", которые начинают угрожать режиму.

Недавний случай в окрестностях Константинопольской области показывает, что "власовцы" умеют владеть оружием и мстить за себя и своих близких.

Колхозник Мовлян застрелил из своего охотничьего ружья двух сестер Н. П. и М. П. Лапа в отместку за то, что обе женщины выступали свидетелями на суде против его старика-отца, осужденного за то, что был старостой в период германской оккупации 1941-44 гг., длившейся на Украине три года. Два нар. дружинника Лысенко и Веремей устрелили выстрелы и на автомашине устремились в погоню за мстителем. Он однако отстреливался, был тяжело ранен, но ранил обоих преследователей, которые добились выстрелами из автоматов истребленного кровью Мовляна, за что награждены медалью "За отвагу", как сообщает "Правда" от 30-го ноября, напечатавшая указ об этом Верховного Совета и подробности дела.

Но неожиданно стихи Владимира Фирсова стали известны не только читателям "Октября". Я не раз уже писал, что смертельными врагами в советском литературном мире уже несколько лет являются Кочетовский "Октябрь" и по советским понятиям "либеральный" журнал "Новый Мир", редактируемый поэтом А. Т. Твардовским, печатавший "крамольные" мемуары Ильи Эренбурга, литературную критику Снявского и переводы Даниэля. Этот журнал сразу пожелал подчеркнуть грубую политическую ошибку Кочетова, напечатавшего стихи Вл. Фирсова. В вышедшем неделю спустя после № 6 "Октября" с вышедшими стихами номере тоже 6-м журнала "Новый Мир" находим в самом конце новый отдел под заглавием "Без комментариев". Вспомнив прием литературной полемики Белинского и Добролюбова, очень почитаемых в советской литературе, Твардовский решил перепечатывать такие произведения враждебных ему журналов, которые подводят самих редакторов. Онронически замечает: "читатели без всяких комментариев сумеют по достоинству оценить перепечатанное". Приведа как раз те строчки, которые я воспроизвожу сегодня, "Новый Мир" насмешливо замечает: "Наше начинание по крайней мере не вызовет обычных упреков в одностороннем пристрастном толковании явлений литературы". Это насмешка над Кочетовым, рекламирующем наши успехи и предвещающим рождение новых "власовцев" в результате развенчания "ложных домыслов вождей", чему "Наша Страна" будет всегда по мере сил способствовать.

16-го ноября погиб при авткатастрофе третий секретарь ЦК Туркменской компартии Язули Худайбердыев, о котором мне известен курьезный факт, который его трагическая смерть под колесами встречного грузовика позволяет поведать. Он родился в 1922 г. и является одним из самых молодых партийных бюрократов. Был учителем средней школы и призван в 1941 году в армию, где вскоре в 1942 г. вступил в партию и по демобилизации в 1946 г. начал делать партийную карьеру. Сначала отличился

Об Епархиальном Собрании

Ежегодно созываются Епархиальные собрания Зарубежной Церкви. В этих собраниях принимают участие кроме епархиального архиерея, клирики и миряне, избираемые церковными приходами и монастырями. Этим путем выявляется соборное участие всех приходов в решении епархиальных дел. В этих собраниях выясняются все успехи и неудачи текущей церковной жизни, все способы дальнейшего окормления паствы, защиты веры в ее чистоте, дела милосердия и т. д. Епархия состоит из благочиннических округов, которые в свою очередь объединяют несколько приходов. Благочиния не получили еще полного развития в особые округа и благочинные пока являются чинами епархиального управления.

В ранние апостольские времена Церковь была общим делом христиан. Они собственно говоря, проводили большую часть жизни в Церкви. Церковь их учила, опекала и кормила. Верующие приносили свое имущество в Церковь и здесь оно распределялось между всеми. С течением времени верующие от Церкви стали получать только дары духовные, заботясь сами о насущном хлебе, но забота о немущих не отпала. Со временем усложнялась жизнь — усложнялась и администрация. Но еще в апостольские времена произошло событие, указавшее на необходимость разделения духовного окормления и насущных забот о людях. Как говорят Деяния Апостолов, верующими были избраны диаконы, чтобы «пещись о столах и вдовах», а апостолам предоставить «постоянно пребывать в молитве и служении Слова». Это разделение деятельности на чисто духовную и житейскую сохранилось за все время существования Православной Церкви. И к епископам стали постепенно вводиться сотрудники, сначала пресвитеры и диаконы. Так, напр., Антиохийский Собор правилом 25 повелевает епископам управлять церковным имуществом «по согласию пресвитеров и диаконов, если без этого происходит замешательство в церковных счетах». Постепенно были привлекаемы в управление к епископам и миряне. Церковная практика уже с апостольских времен, как говорит Еп. Н. Милаш, выдвигала в общинах видных и благочестивых мирян для помощи апостолам. Эти люди назывались старцами. Особенно их помощь развилась во время гонений. А после падения Византии они оказывали большую помощь в управлении имуществом. Так постепенно клирики и миря-

не были призываемы церковью к содействию и помощи.

И вот долгий путь постепенного развития церковной администрации получился в Русской Церкви наконец оформлением в определениях Священного Поместного Собора Российской Церкви 1917-18 года. В правилах об устройстве епархий сказано «архиерей пользуется по Божественному полномочию всей полнотой иерархической власти в делах веро- и нраво-учения, священнослужения и пастырского душепопечения». Во всех других делах епископ управляет епархией при «соборном содействии клира и мирян». Таким образом последним законным распоряжением Всероссийской Церкви основано соборное служение церкви в церковных приходах и епархиях. Нельзя однако забывать того, что «власть мирян» имеет очень ограниченный и условный характер. Все постановления соборных учреждений нуждаются в епископском утверждении. Но голос мирян и клириков имеет значение необходимой информации во все усложняющейся жизни.

Бывали попытки в Зарубежье создать единовластие вместо соборности. Но они не облеклись в форму обязательных правил и на практике, во время церковных нестроений, оказались неприменимыми и не смогли воспринять ответственности судебных процессов. Нужно сказать, что существует небольшая группа духовенства считающая, что Священный Собор 17-18 г. был революционным и поэтому отрицающая в большей мере его каноническое значение. Но ведь нельзя забывать того, что подготовка к этому Собору началась задолго до революции. Сам Император в 1906 году дал задание первенствующему члену Синода, митрополиту Антонию: «ныне я признаю вполне благословенным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной церкви, на твердых началах вселенских канонов, для вящего утверждения православия». Тогда и были выработаны основы будущего церковного устройства, сохранившегося дух вселенских канонов.

Таким образом для Зарубежной Церкви, являющейся частью Матери-Церкви, временно отделенной, обязательны законы Священного Собора. По этим правилам хозяином епархии является Епархиальное Собрание. Именно хозяином. Духовная власть и духовное дело находятся всецело в руках правящего архиерея. Вся же хозяйственная, эко-

на работе в одном райкоме, потом послан учиться. Кончил в 1951 г. партийную школу Туркменской ССР и проработал три года в другом райкоме, как имеющий диплом для занятия средних партийных постов. В 1954 г. послан в Москву учиться в Академию общественных наук при ЦК с 4-летним курсом, где все преподавание идет по-русски и за четыре года лучшие партийцы участвуют руководить ЦК национальных компартий или министерствами. В 1958 году вернулся в родную Туркмению, где заведывал сельскохозяйственным отделом ЦК, а по реформе Хрущева в 1962 году возглавил независимый отдел в качестве секретаря ЦК по сельскому хозяйству. В результате Брежневской реформы в ноябре 1964 г. стал третьим секретарем ЦК с подчинением первому секретарю Бейлышу Овезову, под чьим контролем продолжал руководить сельским хозяйством своей республики.

Летом 1966 г. ему случилось впервые попасть за границу в составе одной советской делегации, где он изображал из себя неизбежного азиата, чтобы подчеркнуть роль национальных компартий в СССР, как теперь председатель Узбекского совета министров Рахматул Курбанов изображает азиата в свите Косыгина.

Эти азиаты играют роль декоративных фигур, но бедный Худайбердыев обратил на себя внимание на научном конгрессе. В один из дней конгресса более видные его участники из советской делегации получили из секретариата конгресса адресованные им конверты и почтовые бандероли с произведениями Ив. Л. Солоневича и других народных монархистов. В иных конвертах были обращения Государа Владимира Кирилловича, опубликованные в «Нашей Стране»

за последние годы. Это вызвало переполох среди делегации. На следующий день Худайбердыев пошел в секретариат получить с другими делегатами почту. Незнающая русского языка девушка протянула симпатичному азиату конверт, который он при ней вскрыл. К испугу девушки туркмен затрясся не то со страху, не то со злости, разорвал надвое конверт и вынул из него газету и, по ее словам, «должно быть, крепко выругался, но не знаю: по-русски или по-туркменски. Кажется мне, что по-русски, но я ничего не понял!» Эта милая девушка подобрала конверт и разорванную пополам газету и понесла читающего по-русски Худайбердыева текст. Оказалось, что на его долю пришелся номер «Нашей Страны» с программой РНМД и большим портретом Ивана Лукьяновича на середине первой страницы. Что увидел напуганный туркмен, могут узнать читатели, если возьмут № 688 «Нашей Страны» от 2-го апреля 1963 года. Жаль, что трусливый Худайбердыев из страха перед другими делегатами не обратил внимания на статью вторую нашего проекта Основных Законов, откуда узнал бы, как народные монархисты смотрят на судьбу туркмен. Развернул он газету, первым бы из туркмен узнал, как мы разрешим в будущей Российской Империи национальный вопрос. Но это узнают другие туркмены!

29-го ноября скорострительно умер в Москве видный специалист по фальсификации советской статистики, первый зам. начальника Центрального Статистического Управления при совете министров СССР Иван Степанович Мальшев. Родившись в 1902 г., он в возрасте 17 лет вступил в партию и ушел добровольцем в Красную Армию из родной Рязани

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЦЕРКОВЬ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей созвал пресс-конференцию для осведомления представителей американской прессы о полученных Синодом, в последнее время, сведениях о положении Церкви и верующих в СССР.

В конференции участвовали представители как светской, так и католической и протестантской церковной прессы. Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, открыл конференцию короткой речью на русском языке. Она была переведена на английский язык протопресвитером о. Георгием Граббе.

Высказав удовлетворение этой встречей с представителями прессы, митрополит Филарет сообщил затем, что архиепископ Женевский и западно-европейский Антоний, который, как предполагалось, примет участие в конференции, к сожалению, вынужден был срочно выехать из Нью Йорка по неотложным делам.

Митрополит Филарет затем обрисовал те различные периоды преследования, которые испытала Православная Церковь в России, а затем отметил, что соглашение ныне покойного митрополита, а затем и патриарха Сергия с безбожной властью открыло Церковь для проникновения в нее врагов веры и одновременного давления на нее снаружи и изнутри.

Упомянув вызванное политическими событиями некоторое улучшение положения Церкви в СССР в годы последней войны, митрополит Филарет указал на возобновившееся с 1958 года гонение и сообщил, что после 1960 года советская власть закрыла свыше 10 тысяч церквей и это закрытие продолжается до сих пор. В 1961 году был изменен приходской устав. Это изменение лишило настоятелей приходов какого-либо влияния на приходскую жизнь. Деятельность духовенства была ограничена совершением богослужения в храмах. Они были лишены возможности общения с прихожанами на дому. Участие детей в богослуженной жизни Церкви, не говоря уж об их обучении Закону Божию, было запре-

домическая, административная и др. власть осуществляется Епархиальным Собранием. И как это может быть не-

щено. Московская патриархия оказалась беспомощной и не смогла этому противодействовать тем более, что и в нее проникли агенты безбожников. В то же время несколько епископов было послано за границу, чтобы там утверждать, что положение Церкви в России вполне благополучно.

В заключение своей речи, митрополит Филарет высказал предостережение от ошибочного вывода, что это тяжелое положение означает конец Церкви в СССР. Он указал на несокрушимую силу православной веры русского народа и на существование Церкви в катакомбах.

После перевода речи митрополита на английский язык, он покинул собрание, передав председательствованию архиепископу Никону. Протопресвитер Граббе, говоривший по-английски, обратил внимание представителей прессы на отношение верующих православных людей в России к выступлению протонеря Владимира Родзянко по британскому радио. Он ознакомил их с ответами на это выступление, исходящими от публициста А. Краснова (А. Э. Лветина) и неизвестного автора, назвавшего себя «смиренным христианином Русской Православной Церкви». Он сообщил, кроме того, содержание открытого письма, обращенного к патриарху Алексию 12-ью верующими мирянами Кировской области в СССР. Это письмо содержит многочисленные фактические сведения о гонении на Церковь и верующих.

Участвовавшие в пресс-конференции представители печати проявили значительный интерес к сообщенной им информации и задали много вопросов. Обязательные ответы были даны архиепископом Никоном и протопресвитером Граббе.

Участникам конференции были розданы печатные издания на русском и на английском языках, рисующие положение Православной Церкви в СССР, в частности изданные на средства Представительства Российских Эмигрантов в Америке тексты обращений священников Н. Эшлимана и Г. Якунина к патриарху Алексию, к епископам Русской Церкви и к советскому правительству, а также перевод этих документов на английский язык.

«ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ»

Нам пишут из Нью Йорка:

С января 1967 года здесь, под редакцией А. А. Соллогуба, будет выходить новый русский церковно-общественный журнал «Зарубежная Россия».

странно, но функции, власть и компетенция русского Епархиального Собрания согласуется с требованиями, предъявляемыми американскими законами к религиозным корпорациям. Собрание выполняет верховное епархиальное управление, законодательство (§ 37-6), администрацию и выборы членов епархиальных учреждений. Из этих учреждений главными являются: Епархиальный Совет, ведущий повседневную работу и представляющий свои решения на утверждение епископу. И совет «тростистов», который ведет все хозяйственные и имущественные дела. Связанность приходов с епархией выявляется в том, что приходы избирают делегатов на епархиальные Собрания. Таким образом, в нормальных условиях, ни Епархиальное Собрание без архиерея, ни архиерей без собрания не могут управлять епархией. Эта связанность имеет большое значение, т. к. и епархиальный архиерей и собрание в отдельности могут ошибаться в своих решениях. Ведь известны ошибки не только епархиальных Собраний, но самих Соборов (например так наз. разбойничьего) и ошибки архиереев и переходы их, в наше уже время, из одной юрисдикции в другую. При отсутствии церковных Соборов, значение епархиальных Собраний очень велико, т. к. правила позволяют Соборам «откликаться на некоторые важные события мирового или местного значения, затрагивающие христианскую совесть православной паствы, или же прямо или косвенно касающиеся Русской Православной Церкви Заграницей (§ 63). А это значит можно спокойно, в согласии и единодушии обсуждать и крупные вопросы, вроде отношения к экуменизму, созывы Соборов, отношения к другим православным церквам и т. п., не вынося при этом никаких окончательных решений, а ограничиваясь деловыми предложениями.

А. Горбунов

Алексей Ростов

НАКАНУНЕ УДИВИТЕЛЬНОЙ ЭРЫ

Мы возвращаемся к вопросу о Родезии — черному государству с белым правительством во главе. Складывается странная судьба этой африканской страны: Она входит в историю Черного Материка, как исключительное явление в наши пыльные и смятенные дни.

Больше года тому назад — 11-го ноября 1965 года — Родезия объявила себя независимым от Англии государством, официально закрепила факт своего самостоятельного существования, но формально не исполнила канцелярскую переписку с Лондоном. Это возмутило английского премьера рабочего правительства м-ра Вильсона, свободолюбивого социалиста. И побудило его горячо и решительно объявить родезийского премьера Яна Смита бунтовщиком, достойным наказания.

Не продумав до конца свой поступок, м-р Вильсон поднял на дыбы большую часть африканских стран. Он заразил их гневом против белого премьера черной страны. И они стали требовать казни в том смысле, чтобы силой сломить «режим Яна Смита».

Чем же плох «режим Яна Смита»? Во-первых, тем, что фактически и формально никакого режима Яна Смита в Родезии не было и нет. Во-вторых, тем, что нигде за весь истекший год ни в одном самом радикальном раз демократическом издании не было напечатано ни одной строки об этом «ужасном» режиме, — полное молчание. И, в-третьих, тем, что «сам» м-р Вильсон вкуче с Америкой, Австралией, Новой Зеландией и другими 17-тью странами в конечном итоге решительно отказались применить силу к «бунтующей» Родезии.

Применить силу, это что же значит? Применить силу это значит — тут три варианта:

1. Послать белые войска в черную Родезию, чтобы там избить белых.

2. Послать черные войска, чтобы в черной Родезии избить белых.

3. Послать черные войска с белыми офицерами, чтобы там избить белых.

Не правда ли, забавная получилась бы картина, если применить силу для подавления белых в Родезии, для «свержения правительства м-ра Смита»? Картина получилась бы не только забавная, но и трагическая для всего мира.

Но Ян Смит — человек трезвого ума и твердой воли. Ему дали срок, — к концу текущего года или он должен сам себя как-то добровольно ликвидировать или... Второе «или» повисло в воздухе. Ян Смит ко всем этим ультимативным срокам и условиям повернулся спиной. Как видим, он поступил мудро.

11-го ноября текущего года в Салисбери было торжественно и богато отмечено наступление второй годовщины независимости Родезии. Был устроен, как пишут газеты, расточительный бал, на котором присутствовало свыше 800 радостных гостей. Ровно в полночь премьер Ян Смит одернул занавес на несколько возвышенном месте в громадном зале, обнаружил колокол и 12 раз ударил в него, возвещая этим наступление второго года независимой жизни Родезии.

Подымая бокал с шампанским, он сказал:

— Каждый раз удар этого колокола бу-

дет гвоздем в гроб того народа, который вздумает вмешаться во внутренние дела Родезии. Вмешательство в наши дела ушло навсегда. В предстоящие годы мы станем сильнее, чем были год тому назад... Я не предвижу расового слияния в Родезии в близком будущем, — в этом деле слишком много глубоких различий в культуре, в жизни, в традициях. Я ни минуты не сомневаюсь в том, что африканец и европеец предпочитают иметь свою самостоятельность и жить лучше рядом, чем слиться в одно. Я убежден, что если мы не сумеем найти договоренность с Англией, мир все равно признает нас очень скоро потому, что он не имеет выбора...

Радость белых родезийцев была так велика, что помимо торжественного бала день независимости был отмечен и в частных домах, и в ресторанах, и в разных барах и даже на открытом воздухе шумными пикниками.

По сверхъестественной случайности именно в этот же день африканская делегация в ООН внесла настоятельное предложение «одобрить использование силы против режима Смита в Родезии», а, так называемый, Опекунский Комитет вынес резолюцию, призывающую Англию «предпринять все необходимые шаги, включая применение силы, чтобы свергнуть правительство м-ра Смита».

Вся эта нарочитая демонстрация показала лишь бессилие злобствующих и их слабоумие. Г-да демагоги упустили из вида, что никакие санкции против Яна Смита не согнут его колени и не побудят родезийцев отказаться от своей независимости, — что Южная Африка с ее белым правительством никогда не допустит блокировать Родезию, сдать Британию или ООН, — что в Родезии нет и никогда не было никаких шансов на государственный переворот, который свергнул бы Яна Смита и вернул бы страну Британии, — что белые родезийцы не примут никакую интригу, как бы ни была она привлекательно преподнесена в смысле продвижения черных к власти, зная ужас последствий такого продвижения.

Есть только две реальных возможности: или принять факт независимости Родезии, принять угрюмо и молча или развернуть военную акцию. Вторжение в Родезию или морская блокада Южной Африки крайне осложняют положение ООН и потребовали бы одобрения Америкой, чего не последует.

О какой же удивительной эре говорит родезийский премьер Ян Смит?

Мы уже отмечали в наших статьях, что мудрое и честное правление белых в африканских странах привело эти страны в цветущее состояние и привлекло к себе жадное внимание негритянских масс, тянущихся к ним. Все это так или иначе побудит Черный Материк установить в своих странах такой режим, который выведет эти страны из их быта джунглей и склонит их приобщиться к европейской культуре на основах христианской правды, добра и справедливости.

И на Черном Материке наступит удивительная эра мистического эстетизма. Начало этой эры положили белые правители черных стран...

М. М. Спасовский

† ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ ЮРКЕВИЧ

(К 1-й годовщине со дня его смерти).

1-го января 1967 г. исполняется год со дня смерти Ивана Тимофеевича Юркевича. Все побывавшие в Кастеляре в храме Всех Святых в земле Российской

просиявших, несомненно знали покойного Ивана Тимофеевича (Ваню) или во всяком случае о нем слышали.

Он вложил очень много труда в постройку этого величественного и красивого храма. Можно сказать без всякого преувеличения, что почти каждый кирпич храма Всех Святых в земле Российской просиявших был положен его руками.

Ушел он в лучший мир еще молодым (43-х лет) и, будучи человеком в высшей степени скромным, никогда, конечно, не думал, что воздвигая храм Божий он оставляет на земле наилучший по себе памятник на долгие и долгие годы.

Родился покойный Иван Тимофеевич в белорусской деревне уже при советской безбожной власти. Его детство и юность проходили, разумеется, под сильным влиянием комсомольского воспитания, и вот оказавшись в обстановке духовной свободы, он посвящает лучшие годы своей жизни строительству церкви, не прельщаясь ни материальными благами, которых он легко бы мог достичь, работая на себя и рассчитывая свои выгоды, ни уютом семейного очага. Живет он более чем скромно в окружении престарелых русских людей, нашедших себе приют в О-ве «Православный Русский Очаг», оказывает им всеческую помощь и посвящает буквально всего себя интересам названного общества. Его душевное обаяние и память о нем надолго сохраняются в сердцах его друзей и всех соприкасавшихся с ним русских и аргентинцев.

А. Я.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В ГОРОДЕ СИРАКУЗЫ

11-го ноября 1966 г. в гор. Сиракузы (США) местным «Русско-Американским Клубом» было устроено торжественное собрание по случаю Дня Непримириности. Собрание открыл председатель инженер В. Н. Федоров, а хор под управлением П. Ф. Андрейчука исполнил «Коль славы» и «Вечную память». В первой части собрания с обстоятельным и интересным докладом на тему «49 лет диктатуры КПСС» выступил проф. Андрейчук. Весь доклад был документирован данными, взятыми докладчиком из советских газет и других советских источников, и своей убедительностью произвел сильное впечатление на присутствовавших.

Вторая часть собрания началась с выступления Н. Н. Протопопова на тему: «Незамеченный юбилей Русской эмиграции». В этом докладе, прослушанном аудиторией, среди которой было немало молодежи, с напряженным вниманием, докладчик говорил о 25-летию основания героического Русского Корпуса, да, являющейся юбилейной не только для участников этой эпопеи, но и вообще для всей национально-мыслящей русской эмиграции. Своим беспримерным подвигом добровольчества и возобновлением, почти четверть века перед тем прерванной, неравной борьбы с порабощителями нашей Родины, Русская эмиграция показала, что она непримирима к ним не только на торжественных собраниях или во время положенных молебнов и панихид...

Затем В. И. Бондаренко поделился своими впечатлениями о посещении торжественного собрания, устроенного местной венгерской колонией по случаю 10-летия восстания в Венгрии, а Э. Н. Гнацинтов сказал несколько слов об обстоятельствах возникновения добровольческой «Алексеевской песни», которая тут же была прекрасно исполнена хором под управлением П. Ф. Андрейчука. С декламациями выступали И. Л. Новосильцов и Т. В. Кленовой, прочитавший собственное, написанное им в эпоху Белой борьбы стихотворение «Родине». Сильное впечатление произвело исполнение хором «Молитвы о России» Чайковского с одновременной декламацией И. Л. Новосильцовым стихотворения Володина «Заклятие», написанного им в самый разгар революции в России.

Следует отметить также спонтанное выступление казначея Клуба В. А. Михальченко, под впечатлением доклада о Русском Корпусе, предложившего присутствовавшим собрать пожертвования на престарелых и нетрудоспособных бывших чинов Корпуса, проживающих в Аргентине, которым Русско-Американский Клуб, вот уже два года, к праздникам оказывает свою скромную помощь. Было собрано 50 долларов.

МАР ДЕЛ ПЛАТА
CALLE OLAVARRIA 2747
T. E. 23888

Сдаются комнаты и кровати
для отдыха от 1-го декабря 1966 г.
до 1-го апреля 1967 г.
4 1/2 квартала от пляжа Бристоль.
Справки по тел. 86-3858 по будним
дням после 8 час. веч. и по
воскресеньям — целый день.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

(См. №№ 875, 877, 878 и 879)

— Сколько же времени вам еще нужно?

— Не торопите. Будет. У меня уже есть кое-какие конкретные данные, сведения о том, куда должно быть направлено внимание.

С этим они расстались.

«Как это колобок говорит?.. Я от дедушки ушел, и от бабушки ушел... Удастся ли мне-то от этого чорта уйти?.. Ну, пока что еще время выиграл. А все-таки: кто же «стукает»?»

В клубную комнату Волоков пришел в этот день с тяжелым чувством злобного недоверия. Глядел он исподлобья и зубы его были крепко стиснуты. На душе лежал камень, потому что даже если ему и удалось выиграть срок, то время ему остановить все

равно не удастся. Что же делать-то в конце концов? На этот вопрос ответа не было.

Музыканты уже были в сборе. Тренькала балалайка, шла тихая беседа, окутанная дымком трофейных польских «махорковых» сигарет. Раскин позвякивал палочкой, проверяя свою ударную батарею.

— Снова дело к дождю? — спросил кто-то вместо приветствия.

— Да. Надоело. Хотя похоже уже и холодает. Если этим ветром и дальше потянет, скоро снег будет.

— Пора бы.

Илюша Пименов поставил перед Волоковым на стол кружку горячего крепкого чая и тот молча стал отхлебывать, прикусывая сахаром и ломтем ржаного хлеба. Только сквозь губы процедил холодное «Спасибо». Даже не улыбнулся.

После приветствий, вызванных приходом начальника, в комнате воцарилась тишина и вскоре послышался глухой стук знакомого ритма машины. Все переглянулись.

— Что, Пименов, — спросил Волоков, — Опять совесть вальс играет?

В голосе его прозвучала грусть, удивившая его самого. «Кто? Кто стучает? подумал он. «Машина стучает», прозвучал ответ из сердца.

— Это именно она самая и есть. Совесть, товарищ старший лейтенант. Так вы в этом успокоение имейте.

Волоков махнул рукой. Так бывает с людьми, испытывающими чувство безнадежности.

— Про старину думать хочется, когда вот такое что-то задумчивое издадека слышится, — проговорил Бородав.

— Это ты не из-за этой ли машины и стих свой написал, а Савельич?

— Какой стих? — оживился Волоков.

— Действительно. Новый стих получился. — сказал Савельев. — Сам написал!

— А вы знаете, товарищ старший лейтенант, — серьезно произнес Демурья. — У Савельева, я замечаю, стихи становятся лучше. Вы разрешите, чтобы он еще раз прочитал?

— Позвольте, товарищ начальник! Позвольте! Стих совсем замечательный. — раздался голоса отовсюду.

— Мы тут пока вас поджидали, так нам Савельич прочитал. Надо сказать — здорово получается!

— А ну-ка Савельев! В самом деле? Ну что ж. Царахните на страх врагам.

Волоков хотел доставить удовольствие и нетребовательной аудитории и стихотворцу, и пригото-

Октябрьские итоги

К сожалению, имея в виду всю современную обстановку, надо полагать, что советская власть дотянет до своего пятидесятилетнего юбилея. Осталось до него немного — всего один год. А потому можно уже сейчас не дожидаясь этой позорной даты, подвести схематические итоги пятидесятилетнего владычества советских проходимцев над русской землей.

Кстати скажем, что в 1964 году, в Москве, небольшим тиражом (65 тысяч экземпляров) вышла книга некоего Георгия Кублицкого “Три нью-йоркских осени”. Этот советский соглядатай, затесавшись в какой-то степени в эмигрантскую среду, уделил в своей книге внимание эмигрантской жизни и эмигрантским мыслям, описав и то и другое в проницательном тоне и с разными перекладками.

В частности, написал он и о Дне непримиримости, который (верно в 1963 году) был отмечен в Лейквуде.

Он пишет: “В Лейквуде состоялся день непримиримости. Докладчик Г. В. Месняев указал, что на самом деле в России, в октябре 17 года, никакой революции не произошло, а был захват власти шайкой интернационалистов и иностранных коммунистических наемников”.

Это записано верно. И в данное время докладчик продолжает держаться того же мнения о характере большевистского переворота в октябре 1917 года. Дальше соглядатай пишет от имени того же докладчика: “Я прожил немало в Советском Союзе и не знаю ни одного случая за несколько лет, чтобы на кавказские и крымские курорты попал рядовой член профсоюза, беспартийный”. Это неверно и по существу и потому, что слова эти сказаны не были. “Говорю американцам, — продолжает дальше Георгий Кублицкий излагать слова докладчика, — в 1941 году в Советском Союзе закрыли все церкви и исчезло все духовенство. И получаю ответ: Ну, что вы — этого не может быть. Не верят”. Все это правда и возражать против слов Кублицкого не приходится.

“Почти половина населения Советского Союза состоит из крепостных крестьян”. — Верно и это.

“За исключением “Доктора Живаго”, ошеломившего критикой, в Сов. России не написано ни одного художественного произведения, ни романа, ни поэмы, ни другого произведения, которое бы вошло в сокровищницу мировой литературы”.

Если отбросить преувеличенную положительную оценку “Доктора Живаго”, все остальное сохраняет силу и полностью отвечает мнению докладчика.

В общем же можно сказать, что в этих отрывочных суждениях, сказанных три года тому назад, характер советского строя и характер его пятидесятилетних достижений — выражен достаточно ясно.

Духовная сущность советской власти, судя по этим, почти забытым словам — остается неизменной. Та же ложь, то же, вошедшее в плоть и кровь подсоветских людей, лицемерие, та же фальшивая преданность советской власти и то же культурное падение великой страны, подвигающейся коммунистическому эксперименту в течение пяти десятков лет.

вилья снисходительно слушать то, что он называл домороженным творчеством.

— Это, однако, действительно так и было, товарищи, — отозвался Савельев. — Я ведь тут целый почти день наедине нахожусь и естественно, что этот машинный стук мимо меня пройти не может, — говорил он в ответ на замечания. — И вот под этот стук у меня и сложился новый стих, что я сейчас читал. Так что если позволите, товарищ старший лейтенант, то вот я и еще раз прочту.

— Как называется?

— “Старина”, — ответил стихотворец, доставая из записной книжки листок, и между тем, как он аккуратно расправлял его на столе, чтобы удобнее было читать, глаза собравшихся устремились на него в ожидании большого удовольствия. А в тишине все попрежнему раздавался стук машин: три-два, три-два, три-два, ... и вот, подладившись под ритм этого стука, Савельев начал читать.

Под утро вчера расплясался русалки
У дальней излучины нашей реки,
Но пляски их были неладны и жалки,
А песни их полными были тоски.

Одна за другою они раздавались
В предутреннем свете ущербной луны, —

О материальных достижениях советского режима, на докладе в Лейквуде три года тому назад, судя по отчету Кублицкого, повидному, не говорилось. Но, если принять во внимание, что крепостное рабство, о котором говорил докладчик, полностью сохраняет свою силу в Сов. России и поднесь, то нетрудно представить себе ту разоренность и нищету, которая царит и сейчас в советизированной деревне и ценность всех других материальных “достижений” советского строя.

Не надо в подтверждение ничтожности, сомнительности и убожества результатов хозяйничанья большевиков над Россией приводить всякого рода статистические и цифровые данные и сравнения. Цифры скучны и мертвы, а иногда, какой-нибудь случайный, чисто бытовой штрих освещает убедительнее то, о чем туманно говорят цифры.

И без цифр жуткая жизнь русского крестьянства представляется во всей своей удручающей наготе, когда мы читаем “Матренин двор” И. Солженицына. Не надо цифр и для понимания стиля варварской системы разорения и осквернения русской земли, осуществляемого большевиками на протяжении многих лет. Достаточно для этого прочесть сообщения о загрязнении Байкала, о пыльных бурях, идущих из целинных земель, об исчезновении рыбы в Азовском и других морях, для того, чтобы все стало ясно.

А вот, чисто бытовой штрих. В один большой русский город, много посещаемый туристами и, следовательно, в нужной мере причесанный и приукрашенный, из-за границы был послан самый простой женский халат, цена которого каких-нибудь пять долларов. Получение этого халата произвело подлинную сенсацию. Пораженная его великолепием, подучательница халата нашла предлог, чтобы показаться в нем во дворе многоэтажного дома. Фурор был исключительный и зависть забила бурным ключом.

Но, конечно, изменения в советской России имеются и перемены немалые. Однако, такие перемены надо искать не в пяти, шести, кое-как построенных гденибудь в Полтаве или Орле, “высотных” зданиях, возвышающихся над сотнями, десятками лет не ремонтированными и полуразрушенными старыми домами, а в совсем другой области, в области духовной. И надо сейчас же сказать, что перемены эти ни в какой степени не обманывают советской власти, а происходят помимо нее и, наверное, вопреки ей.

На страницах эмигрантской прессы уже не раз печатались произведения молодых русских писателей, в которых совершенно явственно звучит тоска по

утраченной, старой России и тяга ко всему тому, что эту Россию характеризует.

В “Нашей Стране” печатались высказывания художн. Глазунова, в которых в сущности отвергалась большевистская ненависть к русскому прошлому и это прошлое оценивалось справедливо и положительно. Печатали мы и “Соловецкие мечтания”, в которых с особенной силой звучит возмущение варварским надругательством советской власти над русской стариной над русской тягой ко всему святому и высокому. Теперь же мы можем добавить ко всему этому “Письма из русского музея” В. Солоухина, в которых с большой силой и смелостью звучит подлинный русский патриотизм.

Сравнивая современный Петербург с Москвой, он отдает предпочтение Петербургу, который, в силу каких-то случайных обстоятельств, сохранил свой единственный стиль, в то время как Москва, совершенно изувеченная людьми ненавидящими Россию, потеряла свое историческое лицо. В Москве было уничтожено свыше четырехсот памятников древней русской культуры, главным образом, — древних церквей. Солоухин, в своей статье дает скорбный синодик этих жертв большевистских вандалов. О разрушенном ими Храме Христа Спасителя он пишет: “Сорок лет строилось на народные деньги грандиозное архитектурное сооружение — храм Христа Спасителя. Он строился как памятник знаменитому московскому пожару, как памятник непокорности московской перед сильным врагом, как памятник победы над Наполеоном. Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. Это было самое высокое и самое величественное здание в Москве. Его было видно с любого конца города. Здание не древнее. Но оно организовало наряду с ансамблем Кремля архитектурный центр нашей столицы. Сломали. Построили плавательный бассейн”.

Возмущен В. Солоухин и переименованием старинных русских городов, площадей и улиц. Об этом уже писали и другие и, видимо, это является сейчас настойчивой мыслью всех русских людей, помнящих свое русское родство.

Новое же в писаниях В. Солоухина то, что в них впервые за 5 десятков лет, без ругани, без злобы, а даже положительно, упомянуты имена русских императоров: Александра I и Александра III. Последнее особенно удивительно. Ведь этот царь всегда был особенно ненавистен всем хулителям России. Император Александр Благословенный похвален за то, что он был лучшим зодчим Петербурга, его украсившим, а Император Александр III похвален за то, что

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от д-ра П. Ф. Орлова (в память В. К. Дубровского) — 10 дол., от князя С. С. Белосельского - Белозерского (декабрь) — 25 дол., от З. А. П. (ежемесячные взносы за весь 1966 г.) — 30.000 песо, от А. Е. Терехова (процентные отчисления от продажи газеты в Сантьяго, Чили) — 16 ам. дол., From Russian Book Store “Russ” — San Francisco (contribution) — 100 dol.

“От мизанских народных монархистов и единомышленников вместо венка в Фонд издания Т. В. Дубровской “Нашей Страны” — 3 амер. доллара.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИТЯЗЕЙ

устраивает свой 13-й Лагерь в горах Кордобы. Здоровая легкость, вкусная и обильная пища, интересные прогулки и экскурсии. Собеседования из родниоведения.

Принимаются дети от 8 до 16 лет. Цена — 150 песо в день и проезд. Нуждающиеся принимаются даром.

Отъезд 29-го января.

Записаться можно на квартире графа Уварова (Эскобар 2542, квартира 5) от 18 до 20 часов каждый день.

он, выкупив у казны Михайловский дворец, открыл в нем, после отслуженного молебна, русский художественный музей.

В своих письмах из Русского музея, В. Солоухин приводит ряд патриотических отзывов русской молодежи, посетившей выставку старинных фресок и икон, устроенную в музее.

... в книге отзывов, — рассказывает В. Солоухин, — стали появляться прощальные патриотические записки... Смысл их в том, что какая прекрасная выставка, что преступление скрывать такое сокровище от глаз людей... Тут же возгласы: “Вот оно, великое искусство! Вот оно, остаток великого искусства! За это не жалко умереть!” и т. д. Кто-то вырвал страницу (очевидно, с наиболее резкими формулировками), это вызвало новую волну записей, что в сочетании с самодельными афишами (официальных афиш о выставке не было. Г. М.) придало истории не совсем хороший (для властей, Г. М.) характер.

Не будем гадать, что побуждает и вынуждает советскую власть позволять печатать подобные патриотические статьи В. Солоухина и других писателей. Тема эта трудная, сложная и, повидному, для нас в данное время, непосильная. Однако, факт пробуждения патриотического чувства в России — несомненен. И в этом, кажется нам, заключается главное и решающее явление современной русской жизни. Проснувшийся патриотизм нельзя вырвать из жизни подобно тому, как были вырваны непререкаемые страницы из книги отзывов. Патриотизм чувство непоборимое. И оно-то, конечно, в оный день, может быть и недалекий, мощной волной смоев всю нечисть, позорящую Россию почти пятьдесят лет.

Вот в этом-то и заключается главный итог русской жизни за последние, трагические и неописуемые годы ее жизни.

Г. Месняев

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

В субботу 7-го января 1967 года на 1-й день праздника Рождества Христова будет устроена

Е Л К А

Запись на елку до 1-го января производит: Центр Русских Белых от 19 до 20 часов, по вторникам и пятницам, церковный староста в церкви на Бразиль и на Диаманте, О. В. Милутинович в Кильмесе (Русский поселок), Н. И. Федоров — В. Бажестер, Дом Инвалидов, О. Ф. Седяревич — церковь в Темперлее и в книжном киоске при Кафедральном Соборе

В программе: детские игры, хороводы, пение, музыка, чтение стихов, балет и угощение детей.

Начало в 15 час. Вход для детей бесплатный. Для взрослых вход 100 песо.

То эхом далеким в лесу рассыпалась,
То плавно лился по ряби волны.

Услышав эти строки, Волоков насторожился. Стих был значительно лучше всего, что Савельев писал до сих пор. И ему не без грусти вспомнились бессильные строки своих собственных опытов. Савельев между тем продолжал:

Но после, русалки пошли хороводом,
И заводь всплеснулась и лес зашумел.
То в тине плескались, то бегали бродом,
И не было краю причудливых дел.

Разбуженный шумом красавиц озерных
Явился за заводь и Леший-старик,
И всплыл Воляной, был и филин — дозорный.
И баба-Яга прилетела на крик.

Что нечисть тут собралось, — не расскажешь!
Кто стонет, кто свищет, кто песни поет,
Кто ступой грохочет, кто венком машет,
И плещется в брызгах реки хоровод.

Они еще долго бы тут забавлялись,
Да только не вышло. Чуть месяц потух,
Как солнца лучи в небесах показались
И громко запел деревенский петух.

И вот, услышав петушиное пенье,
Исчезли русалки одна за одной,
Утихло и Лешего свист и шипенье,
И скрылся, пустив пузырьки, Воляной.

Чуть месяц потух и — конец всей ватаге!
Ни ведьмы, ни ступки, ни венка нет...
И только на длинной замшелой коряге
Глубоко вдавился от Лешего след.

Все стихло на речке. Плакучие ивы
Глядят в спокойную водную тишь.
Чуть рябью подернулся край у залива,
Да шепчется с утренним ветром камыш.

Волоков ждал, что заключительные слова стиха вызовут аплодисменты и сам готов был высказать Савельеву свое искреннее одобрение, но тут получила неожиданность. Не успели еще смолкнуть последние строки, как балабачник Бечевкин вскочил со стула и надвываясь от смеха стал показывать пальцем на Илюшу Паменова.

— Он!.. Он!.. Вы знаете, товарищ старший лейтенант, — Он в русалок верит!

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Западный мир празднует Рождественские дни. Для немногих они еще связываются с воспоминанием о Рождестве Христовом, но в официальном языке это уже не допускается. Просто — «С праздником и с Новым Годом». Празднуется, стало быть, не иное что, как «Солнцеворот». Газетчики ли тут виноваты в своем пересказе, или же таков оригинальный текст, только даже Римский Папа в рождественском послании не о Рождестве Христовом речь ведет, а о том, чтобы прекратить войну во Вьетнаме. Неправда ли, страшное впечатление это производит?

Человечество вступает в пятидесятый год русской революции. В советском лагере большевистские подхалимы соревнуются: кто лучше отличится! Сегодня газеты пишут, что советские композиторы к юбилею пишут оперы и кантаты. Оперы про звездолетов, кантаты — на слова «Коммунистического МанIFESTA», на слова Ленинского «Что делать?» и т. п. Тяжелым же трудом приходится отрабатывать советское благополучие!

Мировая печать не пишет об очередном антирелигиозном шквале, который около Рождества по обычаю бушует на советской стороне. Газеты между прочим замечают, что «зовьют» празднуют не Рождество, а Новый Год. На западе же пытаются вызвать впечатление Тихой Ночи, когда на землю спускается мир.

Берлинскую стену большевики решили не открывать на Рождество в этом году. Косыгин недаром говорил, что границы, установленные в 1945 году, не будут передвинуты. Убийства людей, пытающихся перебежать на Запад, не прекращаются.

Борьба между Западом и Востоком продолжается. На каких уровнях она происходит, нам, за слухом малым ростом, не видно, если же мерить по доступному нам уровню, то местом, где скрестились мечи, является Вьетнам.

Говорят, что там Америка борется с коммунизмом. С одной стороны это так, а с другой — совсем наоборот. Ведь если бы Америка боролась против коммунизма, то зачем было бы останавливаться только на узеньком Вьетнамском кусочке земли? Как московские, так и пекинские большевики с одинаковой готовностью и помогают красному Вьетнаму и обещают помочь и в дальнейшем. Но мировая печать проходит мимо грандиозной моральной поддержки, получаемой Сев. Вьетнамом от мирового большевизма.

Сев.-Вьетнамский министр обороны ген. Джиап в интервью, данном французской газете «Ле Монд», заявляет, что чем больше Америка будет усиливать войну, тем страшнее будет ее положение. Генерал Джиап это тот самый, который разбил французов под Дьен-Биен-Фу в 1954 году. О неизбежности поражения Америки во Вьетнаме вещает и вся советская пропаганда, хотя бы официальный язык советских вельмож ограничился только обвинением Америки в агрессии.

Америка честнейшим образом стремится выпутаться из Вьетнамского конфликта, но «коготок увяз». Дело уже теперь

не ограничивается Вьетнамом. Заваривается «каша» и в Таи, где красный Китай еще в 1965 году организовал против Америки «Патриотический фронт Таи». Командует этим фронтом полковник Пайомэ Чуланон, оперируя из подполья. Люди знающие говорят, что если в 1967 году партизанская война в Таи против американцев будет нарастать так, как она нарастала в 1966 году, то к концу наступающего года там положение станет подобно Вьетнамскому.

Недавно, посол США Генри Кэйбот Лодж успокаивал, говоря, что «экспансия Красного Китая на Юго-Вост. Азии положен решительный предел» но почти что в ответ на речь Кэйбота Лоджа сенатор Майк Мансфильд говорит, что угроза войны в Азии продолжает нарастать. Источив уже все возможные меры, Америка обратилась к У-Тхангу с просьбой похлопотать перед Сев. Вьетнамом, чтобы тот согласился хоть на какие-нибудь переговоры, чтобы заморозиться во Вьетнаме, но с красной стороны тотчас же раздалось безжалостное — «Нет!». Московская печать охотно рассказывает о том, сколько американских самолетов сбито над Сев. Вьетнамом орудиями советского производства.

В Красном Китае продолжается чистка, травля, борьба за власть и... повидному, подготовка к большой войне.

Между тем во Вьетнаме началось рождественское перемирие. Оно будет длиться до 26 декабря. Джонсон надеялся, что два дня будут только началом, что перемирие потянется и перейдет в переговоры, но статья в газете «Правда» обескураживает: она рассказывает об интервью с городским головой Ханоя, Тханг Кви Хунгом, сообщая, что третья часть населения Ханоя, то есть все те, кто не занят непосредственно делом обороны, эвакуированы из столицы, так как «мы убеждены, что Ханой вот-вот подвернется бомбардировке». Одним словом, красные готовятся к войне по-серьезному. Юго-запад Азии продолжает быть «боченком с порохом». Взорвется от, или нет? Все данные для взрыва там налично.

СССР повысил военный бюджет на 8% по сравнению с цифрами 1966 года. Семейное торжество Леонида Ильича Брежнева не осталось незамеченным мировой печатью. Когда ему в декабре исполнилось 60 лет, он оказался темой многословных статей, пытающихся анализировать линию советского коммунистического политбюро. Косыгин с Брежневым оказались на месте Хрущева 26 месяцев тому назад. (Хотя бы знать, что за волшебная палочка их там перемещает!). Говорили о «переменах ТАМ!» Но надо уметь читать между строк, чтобы понять, что ни о каких переменах советской власти речи нет. Все на старых местах. Что Брежнев, что Н. С. Хрущев.

Например: два американца имели осторожность туристами появиться в Петербурге (который большевики оскорбили назвав его «Ленинградом»). Это Рэй Уортхам мл. и Брэдфорд М. Джилмор мл. Навстречу им на улице попался ленинградский ловчидла и предложил купить у одного из них пальто. Он так же предложил и финансовую сделку (денежный обмен долларов по-черному) и сделка состоялась. Ее сумма: 20 долла-

ров. Уортхам оказался расторопнее Джилмора. Он не только сменял ленинградцу доллары, но где-то украл чучело медведя. В результате они оба оказались под судом и суд, признав Уортхама виновным, присудил его к трем годам лагерей со строгим режимом. Друг его сиделся штрафом в 1.000 долларов. ... Но представьте себе, что вы, в качестве туриста, приедете, ну, скажем, в Мадрид. Мыслимое ли дело, чтобы у вас прохожий стал торговать пальто? Я полагаю, что чучело медведя красть не полагается, но, глядя на американское пальто м-ра Уортхама и на его «ленинградского» покупателя, я прихожу к мысли, что и при Брежневе и при Н. С. Хрущеве у большевиков все будет то же самое. Тоска.

А Европа прогрессирует в направлении сосуществования. Решительный сдвиг наблюдается в настроениях междунаrodnых организаций по отношению к СССР. На заседании стран Атлантического пакта решено, что «холодная война» идет на убыль, почему все 15 стран НАТО обещают ускорить темпы примирения со странами Восточной Европы и поставить всю организацию на службу делу сосуществования. Они будут прилагать все усилия к улучшению отношений с Советским Союзом и его сателлитами в области политической, экономической, научной и культурной. В то же время страны НАТО заявляют, что ни одна из них не оказала Америке никакой помощи во Вьетнаме.

С большим успехом прошла 21-я сессия Ген. Ассамблеи ООН. В состав членов принята республика Барбадос. Теперь ООН состоит из 122-х членов. Заключен договор, чтобы никто не смел пользоваться межпланетным пространством для военных целей. Московская печать об этом соглашении не обмолвилась ни словом, в то время, как на Западе все пришли в неописуемый восторг. Еще бы! Западу удалось убедить большевиков заключить договор.

Другим важным делом в ООН (в Совете Безопасности) было решение, что против Родезии, осмелившейся провозгласить независимость, надо применить суровые меры. Решено запретить ввоз нефти в Родезию. (Очень трудно понять, почему объявление независимости Родезией названо актом незаконным. Правительство колонии Родезии исполнило все в точности, что предусмотрено учением о демократической независимости. А все-таки Смита и его правительство называют самыми нехорошими словами. Куда уж идти дальше, если их расистами ругают!). Но Смит, похуже, несколько не унывает.

В Венеции началась, наконец, производящая впечатление серьезной, борьба против большевистских террористов. Для того, чтобы повысить свою популярность, уходя с поста министра внутренних дел, Гонсало Барриос выпустил из тюрьмы 31 большевиков-террористов. (Г. Барриос мечтает стать президентом в 1968 году). На другой же день по стране прокатилась волна террора и в конце ноября 1966 г. множество мелких деревень оказались жертвой нападений. Террористы угрожали даже небольшим городкам.

Наконец, в конце декабря правительству пришлось временно отменить конституционные права. Дело дошло до того, что президент Рауль Леони, извест-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю были получены следующие суммы: от семьи Гротовых — 8 дол., от О-ва б. гимназистов Русско-Сербской Гимназии в Белграде — 2000 песо, от семьи Савельевой-Рости-славич и Игнатъевой — 1000 песо, от З. Дробеск — 5 дол., от И. И. Моргун — 10 дол., от «XX» — 1000 песо.

ной нежной любовью к свободе и осуждавший Аргентинское правительство за меры борьбы с коммунизмом в университетах Аргентины, вынужден был разрушить автономность университета в Каракасе. ЦК венесуэльской компартии посадили в тюрьму «ин корпоре». Вслед за этим полиция без труда установила, что коммунистические террористы превратили автономный университет не только в склад оружия и штаб герора, но даже в место захоронения жертв красного террора. Найдено несколько могил. Обнаружен подземный ход около 1.200 метров длины. Через него поступало снабжение оружием; через него... одним словом — гайный ход.

Решительные меры дают результат. В рядах террористов пошел раскол и их агрессивность понизилась.

Несмотря на такой опыт, свободолюбивая аргентинская печать пользуется удобными и неудобными случаями, чтобы поплакать и понегодовать по поводу того, что полиция в Аргентине получила доступ в университеты. Нужно ли говорить, какое негодование вызывают меры повышения ответственности редакторов, введенные в Бразилии, которая осторожно, уверенно и планомерно выводит красную краску с географической карты своей страны.

Очень сложный узел завязывается на Ближнем Востоке вокруг Иракской нефти. Нефть залегает в Ираке, но владеет ею фактически компания «Ирак Петролеум Компани», принадлежащая Британскому, Сев.-Американскому, Французскому и Голландскому капиталу. К Средиземному морю нефть доставляется через нефтепровод, пересекающий Сирию. Сирия потребовала более высокую плату за пользование ее землей для нефтепровода. Переговоры с компанией оказались бесплодными и Сирийское социалистическое правительство захватило бесь актив капиталистической компании. Писток нефти остановился. В Ираке идет кампания за национализацию имущества «Ирак Петролеум Компани». Услышав об этом, большевики из Москвы и из Восточной Европы тотчас же обещали Ираку свою техническую помощь и обещали обеспечить сбыт нефти. Все это произошло в середине декабря. События, повидному, идут не торопясь, но могут повести далеко. Сами понимаете: нефть!

Таков беглый перечень ума холодных наблюдений и сердца горестных замет, извлеченных из серых строк повседневной печати в ночь под Западное Рождество.

Вот он вечер Сочельника по западному календарю. Радио снова доносит традиционные кантаты, а издали доносится робкий голосок колокола. Хотя и трудно ему пробиться сквозь толпу звуков рычащих моторов и джазовых пластинок, диссоннирующих между собой из повсюду открытых окон, звук благовеста касается души и напоминает, что есть в этом мире те пять праведников, ради которых можно еще ждать пощады и всему развращенному роду.

О, если бы и нам принадлежать к числу тех пяти, чтобы их стало десять.

Наблюдатель

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтер-
рaneo «Пуэйредон» по линии Феде-
рико Лакросе).

Розыски

Аленушка и Туха разыскивают врача Володю Самойловича (47 л.). Писать по адресу:

H. Kulik, 158 Delmont Av. Worcester
Mass. 01604. U. S. A.

На второй день Рождества Христова, в воскресенье
8-го января 1967 года, в помещении Дома Русского Корпуса
улица Сан Мартин 344 — Бажестер
Сретенское Сестричество устраивает
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
С ЕЛКОЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ
Большая просьба к родителям, заранее записывать детей во всех храмах.
Начало в 16.30 часов.

В субботу, 7-го января 1967 года, в первый день Рождества Христова
в Центре Русских Белых в Аргентине устраивает
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЛ
Национальная Организация Русских Скаутов
ТАНЦЫ ЛОТЕРЕЯ
Обильный дешевый буфет
Входная плата — 200 песо. Учащаяся молодежь — 100 песо
Столики заблаговременно заказывать по телефону 97-0447
или у гг. членов Правления ЦРБ. НАЧАЛО В 21 ЧАС.